

И вам, сказать по правде, повезло.
Какое бы несчастье или зло
Вас ни постигли на пути со мной,
Могу загладить я ваш грех любой.
Подумайте, какая вам удача,
Коль доступ в рай заранее оплачен
И рядом с вами, за проводника,
С готовым отпущением рука.
С таким попутчиком идите смело:
Когда б душа ни разлучалась с телом,
Очистит он и знатных и простых.
Вот вам, хозяин, – вам мощей святых
Облобызать реликвии бы надо,
Их испытать и силу и отраду
Всего за грош. Раскройте ж кошелек».
«Нет! Чтоб тебя сам дьявол уволок!
Пускай уж лучше отправляться к черту,
Чем задницу штанов твоих протертых
Мне целовать, хоть поклянись ты трижды,
Что дед Адам носил штаны те. Вишь ты,
Какой затейник! Лучше потроха
Свои отрежь, ведь ты же без греха.
Я, так и быть, вкрутую их сварю,
За здравие твое их водворю
В свинячем брюхе, и скопцом, мощой
Ходить ты будешь, праведник святой».
А продавец молчал, краснел и дулся,
От злости он словами поперхнулся.
«Ну, что с тобою толковать, с уродом?
Хозяин молвил. – Грех с таким народом!»
Когда услышал рыцарь, как хохочут
Над ними, он сказал: «Никто не хочет
Меж нами ссор, и вы, сэр продавец,
Не дуйтесь так. А вы, сэр удалец,
Любезный нам, вы больше не бушуйте,
Рассказчика вы крепко расцелуйте,
Повеселеет он, и мы опять
Ваш слух рассказом станем занимать».
Друг друга спорщики облобызали,
И мы в согласье путь наш продолжали.

Здесь кончается рассказ Продавца индульгенций

Пролог Батской ткачихи